

Глава 436 – Родословная Непроходимого и Черного Яйца

Стоило Вай Лейт Дао договорить, как вошел Непроходимое Начало. Бросив взгляд на Хана, он пробормотал:

– Он прав, в Шести Путих Пустоты действительно есть скрытый, седьмой, путь, и имя у него такое же, как и у меня. Непроходимый. Раньше я был первым и единственным, кто смог освоить Путь Бога. Мой мастер дал мне имя Непроходимое Начало в надежде на то, что я в конце концов смогу познать седьмой путь и принести ему славу. – Он вздохнул и продолжил. – К сожалению, я подвел его, ибо достиг предела своего потенциала. Долгие годы я не мог продвинуться на своем пути. Но ты не такой, как я. Ты смог освоить Путь Яо, и твой талант превосходит мой. Даже силой воли я уступаю тебе. Изначально всего этого не хватило бы, чтобы заставить меня рассказать тебе секрет Непроходимого Начала. Слишком уж загадочен и непредсказуем этот путь, к тому же я боялся, что ты нанесешь себе вред, если поспешишь. Тем не менее, теперь, с помощью Вай Лейт Дао, я думаю, мы можем попытаться.

– Тебя зовут Непроходимое Начало, а меня Вай Лейт Дао, улыбнулся сидящий рядом старик. – Оба наши имени несут в себе значение Дао. Возможно, нам предначертано объединить свои силы. (П.П. Не трудно догадаться, что имя Вай Лейт Дао несет в себе какой-то смысл. Ясно, что такое Лейт (Late – Поздно\Поздний\Опаздывающий). Но Вай (Wai), видимо, чисто китайское слово, а в китайском я не бум-бум, так что....)

– Но Хан, Непроходимый прав. Мы лишь можем помочь тебе приблизиться к Непроходимому Началу — не больше. К примеру, я добрался только до четвертой фазы в своих Шести Испытаниях, то есть до Испытания Бога. Я согласился на это, потому что принадлежу к Золотой Семье, благодаря чему прочитал множество исторических материалов и других полезных книг. Это одна из причин. Главная же причина в том, что мы с Непроходимым верим в тебя. Мы решили, что просто поможем тебе освоить седьмой путь. В любом случае нужно попытаться. Если же мы потерпим неудачу — нестрашно. Отрицательный результат — тоже результат.

Хан был хладнокровен и совершенно не нервничал, лишь пожал плечами.

– В прошлом я был единственным, кто изучал Шесть Путей Пустоты. С этого боевого искусства начался мой путь, и все это время я был верен только ему. Поэтому раз уж вы решили помочь, думаю, у нас есть шанс на успех.

– Необязательно, – нахмурился Непроходимый. – Твои Шесть Путей отличаются от моих. Ты постоянно добавляешь в это боевое искусство кое-что от себя. Полагаю, это можно назвать силой веры.

– Я не могу не верить в то, что делаю, – спокойно отозвался Хан. – Не обращай внимания на мои достижения и нашу шумевшую славу. Меня куда больше мотивирует время, проведенное на родине, а также все те страдания, усилия и тяготы, что пришлось перенести моим соотечественникам. Идут годы, а я все еще постоянно думаю о своем доме и виду, как отчаянно сражаются мои земляки. Это заставляет меня проливать слезы и чувствовать, будто я вернулся назад во времени. И тогда я думаю, а нужен ли мне еще какой-то стимул для собственного самосовершенствования? Подобные вещи могут быть чужды другим, но не для меня. Поэтому я продолжаю идти по пути, с которого все началось, а все остальное меня просто не волнует.

– Человек, что не забыл своих изначальных целей. Превосходно! – внезапно громко воскликнул

пораженный Вай Лейт Дао. Он в конце концов совсем недавно познакомился с Ханом и потому был не в курсе ситуации Земли.

Хан решил рассказать ему о своей родине, которая сейчас строится с нуля. Он рассказал, как часто видел мрачные лица детей, прячущихся в темных углах и вздыхающих из-за жестокости своих судеб. Рассказывал он и о первой войне, в которой ему довелось поучаствовать. О немногих землянах со сверхспособностями, что сами решили принять бой. Эти люди, еще недавно бывшие обывателями, сражались за свои жизни с вторгшимися в их дом пиратами! Они, не жалея своих жизней, останавливали превосходящие силы врагов. Рассказал Хан и том храбром женихе, который вместо того, чтобы позировать для свадебных фотографий, пошел в атаку на врага прямо в своем праздничном смокинге, выкрикивая: «Гражданским грозит опасность! Эсперы, за мной!» Его вскоре убили прямо на глазах Хана. И он, Хан, всегда будет его помнить. Того человека звали Ху Хай, довольно скромный мужчина с такой же скромной силой ранга одной звезды. Он был родом из Сянтаня, что в провинции Хунань. Упомянул Хан и Пан Цзолиня, прыгнувшего на своего врага с десятиэтажного здания вместе с бронзовой статуей льва. Хан никогда не считал себя таким уж крепким орешком, по крайней мере, он был уверен в том, что сильно уступает тому же Цзолиню. Но стать таким, как этот человек, всегда было его целью.

Глаза Вай Лейт Дао, несмотря на весь немалый опыт этого старика, после рассказа Хана неожиданно покраснели.

Если подумать Хан действительно отличался от всех них. Взять, к примеру, людей с этой базы, а также большинство друзей и братьев Хана. Из всех них не найдется выходцев из простых семей, из народа. У Хана изначально вообще не было сверхсил, более того, его родина сама по себе не могла похвастаться высоким уровнем развития, а население и вовсе было подавлено различными обстоятельствами.

Возможно, именно эта подавленность так сильно повлияла на Хана в юном возрасте, что он в итоге развивался такими мощными, взрывными скачками.

Вай Лейт Дао не мог поверить своим ушам, когда узнал, что Хан обрел сверхсилы при помощи кристалла силы. Конечно, возможность такого способа наследования силы есть, но вероятность слишком мала. Те, кто получили силу таким методом, даже если сразу и не умрут, в конечном итоге проживут не очень долго. Как-никак подобные действия нарушают законы природы.

– То, что вы говорите, по моему мнению, невероятно, – бубнил Вай Лейт Дао. – Но вот передо мной сидит Хан — доказательство ваших слов. Быть может, ему просто чуть больше повезло. Хотя, не слишком ли много везения? – покачал он головой. – В любом случае в Хане всегда было что-то, что я не до конца понимал. Вполне возможно, у него изначально были эти способности, а тот кристалл всего лишь пробудил их.

Хан пожал плечами.

– Не вижу тут никаких проблем. Но, думаю, люди всегда должны смотреть вперед. Что было, то прошло. В чем бы там не крылась причина. Сейчас моя цель — освоить Непроходимый Путь! Не могу дождаться, чтобы посмотреть, насколько он силен.

Вай Лейт Дао и Непроходимое Начало обменялись взглядами.

– В первую очередь Непроходимый Путь должен начинаться с уничтожения. Когда уничтожение и Путь Яо объединятся, произойдет жесткая цепная реакция, в результате

которой возникнет новая необузданная сила!

Когда Хан собирался приступить к началу тренировок, Плутон забрался в отдаленный уголок этого пространства и встретил там фантома. Разговор между ним и этим фантомом по имени Алая Земля всегда начинался с одного — один говорил, второй слушал. Фантом рассказывал Плутону множество вещей, которые помогали ему восстановить память. Сейчас Плутон постепенно принимал свою личность. Он уже не был человеком без прошлого. Выяснилось, что у него была удивительная жизнь, а сейчас на плечах возложена чрезвычайно трудная миссия.

- Что ж, закончим на сегодня, - говорил Алая Земля. - По нашей истории можно составить натуральную энциклопедию, так что это не то, что можно рассказать за пару дней. Давай теперь поговорим о Хане, соответствует ли его прогресс нашим ожиданиям?

- Хан достиг первого уровня духовной силы, - пробормотал Плутон, согласно кивая, - но он сделал это не так, как остальные. Оказалось, что он тренировался, имея в себе духовное ранение. Как я и говорил ранее, боюсь, все из-за того, что он слишком спешит стать сильнее. Кроме того, я слышал, что Хан начал учить седьмой путь из Шести Путьей Пустоты. Это его единственное боевое искусство.

- Что ж, знаю, Хан сильно отличается от других, - проговорил фантом. - Его стартовые позиции были несколько выше и сложнее, чем у других драконьих всадников.

- Так и есть, - кивнул Плутон. - Надеюсь, он преуспеет.

- Тут не места надежде, Хан обязан преуспеть! - припечатал фантом. - Но меня еще кое-что беспокоит. Ты уже не раз рассказывал о Черном Яйце, и твои слова меня беспокоят. Следуя твоим словам, Черное Яйцо несет в себе кровь драконьего клана. Если это так, то к какой ветви он относится?

Тут Плутон даже немного смутился:

- С тех пор, как ты поведал мне о некоторых характеристиках клана драконов, я постоянно наблюдал за Черным Яйцом. Тем не менее, я так и не смог принять однозначного решения. Да, часть рассказанных тобой критериев совпадает, однако есть немало моментов, которые совершенно не соответствуют стандартам. Кроме того, среди всех находящихся на этой базе, только страж Ло Ин, Банши, видела истинную форму Черного Яйца. Все остальные, включая Хана, не знают каков этот зверь на самом деле. Сама Банши, увидев его истинную форму, сказал только одно предложение. Она сказала, чтобы Хан был осторожен и никогда не злил Черное Яйцо.

- Итак, - молвил Алая Земля после некоторых раздумий, - Черное Яйцо может обладать преобразованной родословной драконьего клана?

- Не факт, - качнул головой Плутон. - Согласно твоим словам, несущие в себе преобразованную родословную считаются самыми хитрыми среди всех родословных клана драконов. Черное Яйцо точно не относится к такому типу личностей. Если забыть про высокомерие, он, по сути, довольно глуповат, а коварства и на грамм не наберется. Будь в нем хоть немного хитрости, он бы не стал пикироваться с Ханом, не говоря уже о том, чтобы прятаться в яйце и не выходить. Он ведет себя, как избалованный, горделивый ребенок.

- Говоришь, высокомерен? - переспросил фантом. - Может быть, он из Клана Золотых Драконов? - Плутон уже собирался ответить, как Алая Земля сам себя оборвал. - Не, не. Этот дракон полностью черный, если не считать золотых глаз. Он не может принадлежать ни к

Клану Золотых Драконов, ни к Клану Драконов Бездны. У последнего клана драконы не имеют золотых глаз. Нельзя забывать и об его маленькой голове. Это странно. В Википедии Тысячи Драконов нет драконьей родословной, к которой относился бы этот зверь. И в тоже время Черное Яйцо определенно несет в себе черты клана драконов.

Память Плутона была неполной, поэтому он многого не понимал. Так что он поддался искушению и спросил:

– Если Черное Яйцо не из драконьего клана, то это такая серьезная проблема?

– Весьма, – твердо кивнул фантом. – Как потомок Разрушающего Мир Драконьего Всадника, Хан имеет только один шанс за всю свою жизнь войти в Долину Тысячи Драконов, чтобы выбраться своего собственного дракона и заключить договор о жизни и смерти.

Предполагается, что Черное Яйцо несет в себе родословную клана драконов, однако его родословная не чиста, если Хан случайно заключит с ним договор, Черное Яйцо станет его единственным напарником на всю оставшуюся жизнь. Для Разрушающего Мир Драконьего Всадника выбор дракона — высший приоритет.

Услышав это объяснение, Плутон озадачено спросил:

– Вот только Хан сильно отличается от остальных. Не ты ли говорил о том, что все Всадники ведут отчужденный образ жизни и вообще довольно асоциальны? Дескать, они не понимают, как нужно общаться, и с друзьями у них еще та напряженка. Хан от них полностью отличается. У него немало недостатков, но если смотреть с точки зрения друзей, я не знаю почему, но к нему все так и липнут. Не считая Черного Яйца, у него есть Синяя Звезда, Серебряный Лис, Сяо Бао и Юань Юань. Они все хорошо к нему относятся, причем более чем искренне. На этой базе у него больше всего друзей, да чего уж там, без него и этой базы не было бы.

– Да уж, – слегка опешил фантом и пробормотал. – Возможно, причина в том, что в Хане течет только половина родословной Всадника, в то время как вторая половина относится к человеческой части землянина. Так или иначе, не спускай с него глаз и не дай ему совершить какую-нибудь серьезную ошибку.

– Хорошо, – ответил Плутон. – Раз уж Хан потомок Всадника, то он — наша единственная надежда. Его жизнь гораздо важнее наших. Кстати, как вы там, ребята?

– В бегах, – ответил его собеседник с тревогой в голосе. – Если Хан не станет истинным Разрушающим Мир Драконьим Всадником, нам придется убегать вечно, до самой смерти.